

Глава 15. Обещания для будущего мужа

— Если рассуждать так, то ты, пожалуй, прав, — Лю Тяньцзяо горько усмехнулся. — И дело не только в матушке. Ты один как перст: ни клана за спиной, ни родни. Случись с тобой что — никто и слова в твою защиту не скажет, даже если тебя в могилу сведут.

Вэй Вэнькан вырос на канонах святых мудрецов. Даже те из односельчан, кто славился хитростью, всё же пеклись о приличиях. Он и представить не мог, что кто-то способен так открыто и бесстыдно признаваться в столь низком коварстве. Гнев в его груди полыхнул с такой силой, что, казалось, готов был испепелить всё вокруг.

— Лю Тяньцзяо, ты чернеешь душой на глазах. Чем ты тогда лучше тех братьев Лю из старого дома?

— Ничем не лучше. Каждый из нас просто ищет свою выгоду, — Тяньцзяо бросил взгляд на светлеющее небо и, не желая больше тратить время на препирательства, плотнее прижал лезвие к шее парня. — Ну так что? Согласен или нет?

Юноша предпринял последнюю попытку воззвать к закону:

— За убийство полагается расплата жизнью.

Взгляд Лю Тяньцзяо мгновенно стал стальным:

— Мне всё равно не выжить. Так давай отправимся на тот свет вместе.

Холодный блеск тесака окончательно сокрушил волю Вэнькана.

— Хорошо... — выдавил он. — Я согласен.

— А если решишь пойти на попятную?

— Слово благородного мужа твердо, как камень.

Но хозяин дома не был из тех, кто верит на слово:

— Дай клятву. На крови.

Собеседник хотел было возмутиться такой наглости, но, встретив ледяной, решительный взгляд, лишь стиснул зубы:

— Я, Вэй Вэнькан, клянусь войти в семью Лю мужем-наследником. Если нарушу клятву — пусть покарают меня небеса.

Того такое туманное обещание не устроило.

— Слишком напыщенно и ни о чём. Повторяй за мной: «Если я, Вэй Вэнькан, нарушу слово, то пусть никогда не сдам экзамен на сюоя, пусть буду жить в вечной нужде, а умру молодым — от голода и злобы».

Юноша в этот миг всей душой желал выхватить этот проклятый тесак и зарубить обидчика на месте, но прекрасно понимал, что сил у него не хватит. Пришлось, проглатывая обиду, дословно повторить за ним каждое слово.

Тот удовлетворенно кивнул. Вэнькан уже было вздохнул с облегчением, но тут гэ'эр отвел лезвие от его горла и внезапным резким движением полоснул себя по собственной шее. Кровь брызнула на одежду.

Он остолбенел, а затем вскрикнул от ужаса:

— Лю Тяньцзяо, ты совсем обезумел?!

Тот лишь слабо улыбнулся:

— Виноват я перед тобой. Считаю эту рану моим извинением. Прояви великодушие, не держи зла, идёт?

Ярость молодого человека, не находя выхода, бессильно металась в груди. Глядя на кровоточащий порез Тяньцзяо, он чувствовал, как гнев мешается с тревогой.

— Ты решаешь мою судьбу без спроса, и хочешь, чтобы я «не держал зла»?!

Хозяин дома чуть глубже вдавил пальцы в рану и тихо, изможденно проговорил:

— Ладно... Я перегнул палку. Прости.

Видя, что крови становится всё больше, Вэнькан окончательно убедился, что этот гэ'эр — сущий безумец, для которого и своя, и чужая жизнь не стоят и ломаного гроша.

— Да прекрати ты уже это! — выкрикнул он.

Тяньцзяо посмотрел на него странным взглядом — не то с плачем, не то с усмешкой:

— Я не паясничаю. Вчера, когда я вернулся домой, обнаружил, что нас обокрали. Всё, что отец берёт как зеницу ока, вынесли подчистую. И гадать не надо — это дело рук своры из старого дома. Я хотел было сразу идти к ним с тесаком, да только кто ж признается? Только повод дам в тюрьму меня засадить по какому-нибудь обвинению.

Тяньцзяо понимал: один в поле не воин. Какой бы силой он ни обладал от природы, против толпы ему не выстоять. Бросаться в самоубийственную атаку и забирать с собой пару жизней — значит лишь сыграть на руку остальным стервятникам.

Он должен был жить. Жить долго и счастливо, как хотел того отец, чтобы однажды увидеть, как его враги погрязнут в нищете и отчаянии.

— Отец велел мне жить. Хорошо жить. Поэтому я не могу просто пойти и сгинуть в драке, но и терпеть их измывательства не стану. Свадьба с тобой — мой единственный шанс. И тебе она поможет встать на ноги. Ты сам не захотел по-хорошему, вот и пришлось мне... действовать бесстыдно.

Юноша молчал. Он не мог просто взять и простить Тяньцзяо, но в то же время... разве тот был виноват в своем отчаянии? Всем им просто хотелось выжить. Вэнькан не желал умирать — он мечтал сдать экзамены и выбиться в люди. Тяньцзяо тоже хотел жить и увидеть расплату тех, кто покусился на его дом.

Виноваты были не они, а людская алчность, ненасытная, точно змея, мечтающая проглотить слона. Виноваты были те скоты, что решили пустить по миру сироту.

Вэнькан тяжело вздохнул. В конце концов, на ком-то всё равно пришлось бы жениться. Пусть будет так — хотя бы перед покойным дядюшкой Лю его совесть будет чиста.

— Ладно. Убери нож. Я тебя прощаю.

— Не лжёшь?

— Слово благородного мужа твердо.

Тяньцзяо помедлил мгновение, но всё же опустил тесак. Вэнькан отвернулся, нашел в сундуке старую, изорванную рубаху и протянул ему:

— Перевяжи шею. Ткань хоть и ветхая, но чистая, да и выделана неплохо.

Лю Тяньцзяо не был мучеником. Он взял одежду, ловко разорвал её на полосы и туго обмотал рану. Вскоре на белой ткани проступило алое пятно.

— Тебе бы к доктору Шао заглянуть, — проговорил Вэнькан.

Тяньцзяо лишь коротко кивнул и жестом указал на брачный контракт: подписывай, мол.

Делать было нечего. Вэй Вэнькан с ледяным спокойствием поставил свою подпись и кивком указал Тяньцзяо на дверь.

Тот, добившись своего, не стал испытывать терпение парня. Бросив напоследок: «В полдень приходи к нам, родня хочет тебя видеть», он скрылся в дверях.

Вэй Вэнькан чувствовал себя так, будто его опоили дурманом. Голова шла кругом от пережитого ужаса. Он с трудом заставил себя развести огонь и согреть немного воды, чтобы съесть сухую лепешку из бурого риса.

В одном Тяньцзяо был прав: в его доме оставалось от силы несколько цзиней крупы. Недавно юноша ходил в город в поисках работы — хотел переписывать книги. Но всё вышло именно так, как предсказывал Тяньцзяо: приказчик в лавке даже слушать его не стал, бросив, что писцов у них и так в избытке.

Матушка всю жизнь продержала его взаперти за книгами. Он не то что зарабатывать — он и города-то толком не видел. Лишь оказавшись там один, юноша понял, насколько он беспомощен. Обойдя несколько улиц и не найдя никакой работы, он ни с чем вернулся домой. С тех пор он экономил на еде как мог, садясь за стол лишь тогда, когда голод становился совсем нестерпимым.

Немного придя в себя после завтрака, Вэнькан принялся за утренний туалет. Зубной порошок давно закончился, соль была на вес золота, поэтому он тщательно почистил зубы веточкой ивы и несколько раз прополоскал рот. Приведя себя в порядок, он надел чистую, хоть и латаную одежду, перевязал волосы обрывком ткани и сел за книги.

Когда солнце достигло зенита, он осторожно отложил свитки. Тяжело вздохнув, он запер дверь и направился к дому Лю Лаода.

Деревенский люд трудится от рассвета до заката, и лишь в самый зной, когда солнце нещадно палит, все возвращаются с полей. Именно это время братья Лю выбрали для встречи.

— О, а ты пунктуален! — Тяньцзяо, завидев его у ворот, расплылся в довольной улыбке. — Заходи, как раз пообедаешь.

Вэнькан нахмурился. Жили в деревне бедно, и без официального приглашения никто за чужой стол не садился — это считалось верхом неприличия.

— Благодарю, не стоит. Обедай сам.

Но Тяньцзяо бесцеремонно схватил его за руку и потащил к столу:

— Да брось ты чиниться! Я и сам еще не завтракал, тебя дождался.

Обычно крестьяне ели дважды в день: первый раз после утренних работ, в час Дракона, и второй — перед закатом. Но в доме Лю Тяньцзяо ели трижды. Просто сегодня у него с утра кусок в горло не лез, но, чтобы заставить Вэнькана поесть без лишних уколов гордости, он решил немного приукрасить правду.

Вэнькан пытался высвободиться:

— Правда, не нужно. Я только что поел.

Но руки гэ'эра держали его мертвой хваткой. Усадив гостя на длинную скамью, Тяньцзяо проговорил:

— Ты что, всё еще злишься? Хочешь, я еще раз извинюсь? Виноват, каюсь — отчаяние толкнуло на такую глупость. Считай, что ты просто пришел ко мне на работу. Я буду платить тебе, а когда найдешь кого-нибудь получше, мы просто разойдемся миром.

Вэнькан поразился тому, как легко этот гэ'эр распоряжается судьбами.

— Ты хоть понимаешь, что такое развод? — возмутился он. — В наших краях я слыхивал лишь о вдовах и вдовцах, но чтобы муж с женой разошлись полюбовно — такого и в помине не было.

Лю Тяньцзяо лишь поджал губы:

— Я же как лучше хочу. Вдруг ты потом встретишь какую-нибудь милую девушку или красавца гэ'эра и начнешь локти кусать?

«Так он еще и благодетелем заделался?»

Вэнькан сделал глубокий вдох, заклиная себя не спорить с этим невежественным созданием.

— Раз уж я согласился на этот брак, то, пока ты ведешь себя как подобает верному супругу, я тебя не обижу. И никаких других «девушек или гэ'эров» мне не нужно.

О всяких чувствах между супругами Вэнькан знал лишь из отцовских книжонок, которыми тот зачитывался втайне. Там бедные книжники вечно встречали дочерей канцлеров и клялись им в вечной верности. Или знатные господа во время странствий знакомились с прекрасными куртизанками и девицами из ученых семей, а потом те, пораженные достоинствами героя, жили в мире и согласии, вместе прислуживая общему мужу.

Отец, погружаясь в эти фантазии, то и дело вздыхал, и в глазах его читалась жгучая тоска по иной жизни. Матушка же, не знавшая грамоты, думала, что муж прилежно готовится к экзаменам, и всё подносила ему чай да угощения, боясь помешать великому делу, и совсем не замечала его пренебрежительных взглядов.

Глядя на это, юноша решил для себя, что такая «любовь» — лишь пустая трата времени. Куда благороднее ему казались простые сельские семьи, где муж и жена вместе трудились ради общего блага. Он не искал в браке страсти — ему достаточно было порядочного спутника и взаимного уважения.

Поэтому, хоть союз с Тяньцзяо и был вынужденным, Вэнькан готовился прожить с ним до конца своих дней.

Лю Тяньцзяо, с детства привыкший вращаться среди городских сплетников, наслушался в чайных столько историй о мужьях-предателях, что не слишком верил в исключительность Вэнькана. Но сейчас тот был беден как церковная мышь, да к тому же шел в примаки — вряд ли он посмеет поднять голову.

Тяньцзяо притворно улыбнулся:

— Раз ты так говоришь, мне спокойнее. Я тоже буду к тебе добр.

Словно боясь, что Вэнькан не поверит, он поспешно добавил:

— Хоть ты иходишь в мой дом как муж-наследник, я знаю, что ты выручаешь меня в беде. Поэтому я буду тебя почитать и не заставлю делать ничего, что тебе не по нутру.

<http://bllate.org/book/15343/1372751>